
Дорогою Добра
Eyforis Lurt

Eyforis Lurt

Дорогою Добра

https://litres.ru/74724968
SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник из десяти добрых детских сказок, вдохновлённых сюжетом «Властелина колец». Маленькие герои — садовник Бильбо, мышонок Пип, девочка Мила, медвежонок Топтыжка и другие — получают волшебные предметы, которые нужно вернуть на место. В пути им помогают верные друзья и мудрые наставники, а каждое доброе дело делает мир вокруг светлее. Все истории заканчиваются хорошо: герои находят друзей, помогают другим и учатся тому, что даже самый маленький может совершить большое доброе дело.

Содержание

Сказка о маленьком садовнике и волшебном семечке 5
Сказка о храбром мышонке и золотом камушке 10
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Eyforis Lurt
Дорогою Добра

Сказка о маленьком садовнике и волшебном семечке

В те далёкие времена, когда холмы ещё умели слушать ветер, а ветер — рассказывать истории, под одним из таких холмов, в уютной норке, пахнувшей землёй и сушёными травами, жил маленький садовник по имени Бильбо. Был он невысок ростом, зато с руками, которые умели разговаривать с землёй на одном языке, и с сердцем, в котором всегда находилось место для ещё одного чуда. Каждое утро он выходил из норки, щурился на свет, проверял, как поживают его грядки, и здоровался с каждой травинкой по имени, потому что считал, что у всякой былинки имя есть, просто не все его слышат.

И вот однажды, перебирая прошлогоднюю листву в дальнем углу своего садика, Бильбо нашёл семечко. Оно лежало в земле, будто кто-то нарочно его туда спрятал, и было оно не простым — гладким, блестящим, будто внутри него спала маленькая звезда. Бильбо взял его в ладонь, и семечко вдруг шевельнулось, тёплое, как живое, и прошептало тихо-тихо, так, что пришлось приложить ухо: «Отнеси меня к Солнечному лугу, иначе я не смогу прорасти». Бильбо замер. Он много разговаривал с растениями, но чтобы растение заговорило с ним первым — такого ещё не бывало. Он осторож-

но завернул семечко в мягкий платок, положил его поближе к сердцу и начал собираться в дорогу. В рюкзачок легли бутерброды с сыром, фляга с водой, тёплый шарф — на случай холодных вечеров — и маленькая лопатка, потому что садовник без лопатки всё равно что птица без крыльев. Так, с рюкзачком за плечами и семечком у сердца, Бильбо вышел из норки, впервые за долгое время не зная, куда ведёт его дорога.

Дорога оказалась доброй, но не простой. Сначала она вела через луга, где трава была такой высокой, что щекотала Бильбо за ушами, потом спускалась в ложбину, где пахло мёдом и нагретой землёй, а потом вдруг свернула в сторону и пропала, и Бильбо остался стоять на развилке, растерянно глядя по сторонам. И именно там, у старого кривого дерева, его встретил волшебник. Был он невысок, с бородой, похожей на пушистый одуванчик, и с глазами, в которых плясали искорки, будто там, внутри, кто-то развёл маленький костёр. Волшебник посмотрел на Бильбо, потом на его рюкзачок, потом снова на Бильбо и улыбнулся так, будто знал его всю жизнь. «Идёшь к Солнечному лугу, — сказал он не вопросом, а утверждением. — Дорога туда непростая: ручей, колючий лес, а дальше — как повезёт». Бильбо кивнул, потому что не знал, что тут можно добавить. Тогда волшебник достал из складок своего плаща тоненькую палочку, лёгкую, как соломинка, и протянул её садовнику. «Это палочка-подсказка, — сказал он. — Она не колдует, она просто знает до-

рогу. Держи её в руке — и она сама потянет тебя в нужную сторону. Только не забывай, что дорогу выбирает не палочка, а тот, кто её держит». Бильбо взял палочку, поблагодарил волшебника, и не успел он обернуться, как того уже не было — только одуванчиковый пух кружился в воздухе, да пахло чем-то тёплым и родным.

Он шёл весь день, и к вечеру палочка-подсказка потянула его вправо, к небольшой поляне, где у ручья пасся пони. Пони был круглый, лохматый, с добрыми глазами и с такой густой чёлкой, что было непонятно, как он вообще видит дорогу. Звали его Пух, и когда Бильбо подошёл, Пух поднял голову, посмотрел на него долгим взглядом, будто прикидывал что-то в уме, а потом просто вздохнул и ткнулся носом ему в плечо — так, как будто они были знакомы сто лет и просто давно не виделись. Слово за слово, и вот уже Бильбо рассказывает Пуху про семечко и Солнечный луг, а Пух кивает, будто всё понимает, и переступает с ноги на ногу, показывая, что готов идти. Так у Бильбо появился друг — верный, неспешный, с тёплым дыханием и надёжной спиной, на которую можно было опереться, когда дорога становилась слишком ухабистой.

Вдвоём они дошли до ручья. Ручей был не широкий, но быстрый, и вода в нём была холодной, тёмной и такой прозрачной, что на дне было видно каждую песчинку. Бильбо поёжился, но Пух, недолго думая, вошёл в воду первым, показывая, что глубины тут всего ничего, и Бильбо, ухватив-

шись за его густую гриву, перебрался на другой берег, почти не замочив ног. А на другом берегу начинался колючий лес — тот самый, о котором предупреждал волшебник. Деревья там стояли так тесно, что небо почти не было видно, а ветки сплетались в такие густые косы, что казалось, будто лес не хочет никого пускать дальше. Но палочка-подсказка вдруг тихонько дрогнула и потянула вбок, и Бильбо увидел узенькую тропинку, петлявшую между стволами, — незаметную, если идти прямо, но единственно верную. Они шли по ней друг за другом, Бильбо впереди, Пух за ним, и колючий лес расступался перед ними, будто признавал, что эти двое идут с добрыми намерениями. А когда деревья наконец расступились и впереди показалось открытое пространство, залитое тёплым светом, Бильбо понял, что они дошли.

Солнечный луг лежал перед ними, широкий и золотой, и трава на нём была такой мягкой, что ноги утопали в ней, как в перине. Бильбо опустился на колени, достал из платка семечко, которое всё это время тихонько грело ему сердце, выкопал маленькой лопаткой ямку, положил туда семечко, присыпал землёй и полил водой из фляги. Он сказал ему на прощание что-то ласковое — то, что говорят растениям, когда хотят, чтобы они росли с радостью, — и они с Пухом устроились на ночлег тут же, на лугу, под открытым небом, укрывшись шарфом и тёплым боком пони.

А утром Бильбо проснулся от того, что стало как-то слишком светло. Он открыл глаза и увидел, что на том месте, где

он посадил семечко, стоит дерево. Не росток, не травинка — настоящее дерево, с крепким стволом и ветвями, и на каждой ветке висели звёздочки — маленькие, тёплые, живые, они тихонько мерцали и покачивались на утреннем ветру, будто дерево дышало светом. Бильбо долго стоял, задрав голову, и смотрел, а Пух стоял рядом и тоже смотрел, и даже птицы притихли. А потом Бильбо понял, что дерево это не просто так выросло, и что звёздочки на нём не для красоты. Он подошёл, положил ладонь на тёплый ствол и загадал желание — простое, тихое, о том, чтобы у всех, кого он любит, всё было хорошо. И звёздочка над его головой чуть ярче вспыхнула, будто кивнула.

С тех пор прошло много времени, но дерево на Солнечном лугу так и стоит, и каждый житель холма знает дорогу к нему. Кто-то идёт туда за советом, кто-то — за утешением, а кто-то просто посидеть под ветвями и посмотреть, как мерцают звёздочки. И каждый, кто приходит с чистым сердцем, может загадать желание — и дерево его услышит. А Бильбо вернулся домой, в свою уютную норку под холмом, и снова стал садовником, только теперь у него в саду росло ещё одно деревце — маленькое, с крошечными звёздочками на ветках, — и каждое утро он здоровался с ним по имени, потому что у всякой былинки имя есть, просто не все его слышат.

Сказка о храбром мышонке и золотом камушке

В маленькой деревне, раскинувшейся у самой реки, где вода по утрам была такой тихой, что в ней отражалось небо целиком, жил мышонок по имени Пип. Был он маленький, серенький, с ушами, которые всегда стояли торчком, потому что Пип любил слушать — слушать, как шумит река, как шелестит камыш, как переговариваются между собой лягушки. Жил он в норке под старым корнем, у самой кромки воды, и каждый день начинал с того, что выходил на берег и здоровался с рекой, будто она была его давней знакомой.

И вот однажды утром, когда река была особенно ласковой, а солнце только-только поднялось над деревьями, Пип нашёл на берегу камушек. Он лежал между двумя гладкими голышами, будто кто-то нарочно его там оставил, и был он золотой — не жёлтый, не медный, а именно золотой, светящийся изнутри мягким тёплым светом. Пип взял его в лапки, и камушек сразу согрел их, будто маленькая печка, и тихонько запел — негромко, тоненько, так, что приходилось прижимать ухо, чтобы разобрать слова. Пип замер. Он много раз слышал, как поёт река, как поют птицы, но чтобы камень пел — такого ещё не бывало. Он завернул камушек в лист лопуха, положил за пазуху и понёс домой, не зная ещё, что

с ним делать, но чувствуя, что это не просто находка, а что-то важное.

Долго он думал, потом пошёл к мудрой сове, которая жила на старом дубе у края деревни. Сова выслушала его, посмотрела на камушек своими круглыми жёлтыми глазами, помолчала, а потом сказала: «Этот камушек не простой. Он из Хрустальной пещеры, что за туманной долиной. Если не вернуть его туда, он погаснет, и тогда в лесу станет темно и грустно». Пип прижал камушек к груди, почувствовал, как он греет, и не испугался. Он спросил только, где эта пещера, и сова показала ему крылом на дальний край леса. Тогда Пип вернулся домой, собрал котомку — немного орехов, кусочек хлеба, верёвочку на всякий случай — и пошёл к своему другу, ёжику по имени Колючка, потому что одному в такую дорогу отправляться было бы неправильно.

Колючка жил под пнём на опушке, весь в иголках и в вечной своей ворчливой доброте. Он выслушал Пипа, почесал лапой за ухом, поворчал немного, что, мол, дорога неблизкая, а ноги у него не казённые, но тут же собрался, взял палочку-посох и сказал: «Ну, пошли, чего уж». Так они и отправились вдвоём — мышонок впереди, ёжик за ним, и камушек в котомке у Пипа тихонько напевал им в дорогу.

Сначала они шли через туманную долину, где всё было белым-бело от густого тумана, и не было видно ни зги, ни тропинки, ни неба. Колючка ворчал, что так они точно заблудятся, а Пип шёл на слух, потому что камушек в котомке

становился всё теплее, будто тянул его в нужную сторону. И когда туман стал совсем густым, вокруг них вдруг зажглись маленькие огоньки — светлячки. Их было много, целая туча, и они летели рядом, освещая дорогу, будто кто-то рассыпал по воздуху живые звёздочки. Один светлячок сел Пипу на ухо и пропищал: «Идите за нами, мы знаем дорогу». И они пошли, а туман расступался перед ними, и вскоре впереди показался просвет, а за ним — мостик из лиан, перекинутый через глубокий овраг.

Мостик был старый, лианы скрипели и качались, и Колючка сначала наотрез отказался идти, потому что, мол, он ёж, а не птица, и летать не умеет. Но Пип взял его за лапку, и они пошли вдвоём, шаг за шагом, крепко держась за переплетённые лианы, и мостик держал их, будто знал, что эти двое идут с добрым делом. А когда они перебрались на другой берег, то увидели вход в пещеру — тёмный, широкий, с камнями, поросшими мхом.

Внутри было тихо и прохладно, и пахло старой землёй и чем-то очень древним. Пип достал камушек из котомки, и тот вдруг засиял так ярко, что осветил все стены пещеры, все её своды и закоулки, и стало видно, что стены эти не простые, а хрустальные, и свет в них отражался, дробился, играл, будто внутри пещеры зажглось сразу тысяча маленьких солнц. Пип поставил камушек на место — на невысокий каменный выступ в самом центре, — и камушек вспыхнул ещё ярче, и свет его вырвался наружу, через вход, и разлился по всему

лесу, до самого неба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.